

УДК 34.343.1

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/34>

РЕФОРМИРОВАНИЕ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©Сманалиев К. М., ORCID: 0000-0002-0353-2753, д-р юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, smanalievk@mail.ru

REFORM AND DIGITALIZATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©Smanaliev K., ORCID: 0000-0002-0353-2753, Dr. habil., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, smanalievk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям изменений модели уголовного судопроизводства Кыргызской Республики и дана дефиниция «уголовному судопроизводству» в новой редакции. Установлено, что досудебное производство как стадия уголовного процесса начинается с регистрации заявлений и сообщений и является первоначальной самостоятельной стадией уголовного процесса, проявляющая в двух формах: следствия и производство по делам о проступках. Подтверждено, что отказ от стадии возбуждения уголовного дела заменен новым институтом Единым реестром преступлений и проступков, включающий в себя процесс, начинающийся с момента электронной регистрации и системы учета заявлений и сообщений, и завершающийся исполнением приговора суда. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с реформированием и цифровизацией досудебного судопроизводства в Кыргызской Республике. Предмет исследования составляют новеллы уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики касательно досудебного производства. В связи с последними реформами законодательства и цифровизацией в Кыргызстане, для автора актуальным представляется сравнительный анализ состояния уголовно-процессуального законодательства ряда постсоветских государств (Казахстана, Украины, Грузии, Молдовы) по вопросам, связанным с электронной системой единого реестра преступлений и проступков.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of changes in the model of criminal proceedings in the Kyrgyz Republic and the definition of ‘criminal proceedings’ is given in a new edition. It has been established that pre-trial proceedings as a stage in the criminal process; begins with the registration of statements and messages and is the initial independent stage of the criminal process, manifesting in two forms: investigation and proceedings on misdemeanor cases. It was confirmed that the refusal from the stage of initiating a criminal case was replaced by a new institute of the Unified Register of Crimes and Misdemeanors, which includes a process starting from the moment of electronic registration and a system for recording applications and messages, and ending with the execution of a court sentence. The object of the research is public relations associated with the reform and digitalization of pre-trial proceedings in the Kyrgyz Republic. The subject of the research is the novelties of the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic regarding pre-trial proceedings. In connection with the latest legislative reforms and digitalization in Kyrgyzstan, a comparative analysis of the state of the criminal procedure legislation of a number of post-Soviet states (Kazakhstan, Ukraine, Georgia, Moldova) on issues related to the electronic system of the unified register of crimes and misconduct seems relevant to the author.

Ключевые слова: досудебное производство, уголовное судопроизводство, цифровизация, следователь, досудебное производство.

Keywords: pre-trial proceedings, criminal proceedings, digitalization, investigator, pre-trial proceedings.

Единый реестр преступлений и проступков является новым институтом уголовного процесса, получивший свою реализацию с введением с 1 января 2019 года, действующего Уголовно-процессуального кодекса Киргизской Республики. Данный институт занял свое место в УПК КР взамен возбуждения уголовного дела, который в теории уголовного процесса именовался стадией.

Новеллой явился новый порядок учета заявлений и сообщений о преступлениях и проступков, который значительно отличается от ранее существовавшего механизма.

Действующий УПК КР заменил «решение или отказ в возбуждении уголовного дела» новым порядком внесения соответствующих сведений в «Единый реестр преступлений и проступков».

Эти сведения могут быть получены путем поступивших заявлений, сообщений о совершенном преступлении либо проступке; при непосредственном обнаружении обстоятельств, которые свидетельствуют о совершенном преступлении, проступке; при поступлении выделенных материалов уголовных дел и дел о проступках; при поступлении материалов досудебного производства из иностранного государства.

Стадия возбуждения уголовного дела совместно с «доследственной проверкой» получила новую конструкцию под названием «Начало досудебного производства» [1].

Реформа стадии возбуждения уголовного дела послужила появлению новой стадии — «досудебное производство». Досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме следствия, а проступков в форме производства по делам о проступках.

Институт досудебного производства, который представляет собой уголовное судопроизводство начинающийся с момента внесения заявления, сообщения о преступлении и (или) проступка в Единый реестр преступлений и проступков имеет место в УПК ряда стран постсоветского пространства. Таковыми являются Республика Казахстан, Украина, Грузия, Эстония и др.

Так, УПК Республики Казахстан называет данный институт «досудебным расследованием» и его началом является регистрация заявления, сообщения уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований [2].

Идентичное наименование, как досудебное расследование и сходные положения содержит УПК Украины. Следователь, прокурор незамедлительно, но не позднее 24 часов после подачи заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления им из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного преступления, обязан внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование и через 24 часа с момента внесения таких сведений предоставить заявителю выписку из Единого реестра досудебных расследований [3].

Итак, проведя сравнение положений УПК вышеназванных государств с УПК КР, мы замечаем, что различия имеются лишь в таких понятиях как «расследование» и «единый реестр досудебных расследований». Это понятно, почему? Во-первых, Уголовный кодекс Республики Казахстан, Украины содержат термин «уголовное правонарушение», во-вторых, форма никак не отражается на содержании вышеназванных институтов, т.е. не отражает

прокурорско-полицейскую природу соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Соответственно, в Уголовно-процессуальном кодексе Грузии, Молдовы, Латвии отсутствует стадия возбуждения уголовного дела и, следовательно, в них нет «доследственной проверки» [4; 5; 6].

По нашему мнению, отказ от доследственной проверки в вышеназванных странах, в том числе в Киргизской Республики — это прогрессивный шаг.

Доследственная проверка — это советский «пережиток», не урегулированный процессуальной деятельностью.

По этом поводу В. Н. Юрчишин писал: «Отказ от первоначальной стадии был обоснован большим количеством нарушений прав и законных интересов граждан, вовлеченных в доследственную проверку [7, с.202]. И.С.Дикарев справедливо отмечал: «По сути, дублировались идентичные процессуальные действия (опросы-допросы, исследование-экспертиза)» [8, с. 38].

Как было упомянуто выше, в УПК КР стадия возбуждения уголовного дела была переформатирована на стадию досудебного производства. В связи с этим досудебной стадией уголовного процесса в Кыргызской Республике является «досудебное производство» [9].

В соответствии с п. 8 ст. 5 УПК КР досудебное производство-уголовное судопроизводство с момента регистрации и (или) проступка в Едином реестре преступлений и проступков до направления прокурором материалов дела в суд для рассмотрения его по существу.

Стадия досудебного производства охвачена совокупностью процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу и (или) делу о проступке в ходе его досудебного производства.

Итак, досудебное производство - первоначальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, представляющая собой регистрацию уполномоченным должностным лицом органа государства заявлений, сообщений о преступлении и (или) проступке в Едином реестре преступлений и проступков и осуществление действий и принятие решений по конкретному уголовному делу и (или) делу о проступке до направления материалов дела в суд либо прекращения уголовного дела и (или) дела о проступке.

Из ч. 1. ст. 149 вытекают поводы к началу досудебного производства. Под поводами досудебного производства следует понимать достаточные данные, указывающие на признаки преступления и (или) проступка, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. Ими являются:

- заявления, сообщения о совершенном преступлении либо проступке;
- непосредственное обнаружение обстоятельств, которые свидетельствуют о совершенном преступлении, проступке;
- поступление выделенных материалов уголовных дел и дел о проступках;
- поступление материалов досудебного производства из иностранного государства [13].

Действующий УПК КР унифицировал структуру досудебного производства. Уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь не принимают такие процессуальные решения, как о привлечении лица в качестве обвиняемого, о предъявлении обвинения, о составлении обвинительного заключения. Считая досудебное производство загроможденным, и не проявляя бюрократизм, законодатель остановился лишь на двух процессуальных решениях - это «уведомлении о подозрении» и «обвинительный акт».

Как пишет Л. В. Головкин: «Институт привлечения в качестве обвиняемого, помимо информационной функции (предъявление обвинения), решал и другую задачу сугубо технического порядка — позволял путем привлечения в качестве обвиняемого необходимого круга лиц (прежде всего, при соучастии) сформировать к окончанию расследования надлежащие пределы производства по кругу лиц» [10, с. 35].

Началом досудебного производства согласно УПК КР является момент регистрации заявления, сообщения о преступлении и (или) проступке в Едином реестре преступлений и проступков.

Единый реестр преступлений и проступков — электронная база данных, в которую вносятся сведения о начале досудебного производства, процессуальных действиях, движении уголовного дела и (или) дела о проступках, заявителях и участниках уголовного судопроизводства (п. 9 ст.5 УПК КР).

С позиции русского языка «электроника» - наука об электронных процессах, а также техника применения электронных устройств [11, с. 1187].

На данный момент уголовное судопроизводство Киргизской Республики направлено на цифровизацию путем внедрения новых информационно-коммуникационных технологий. В этой связи Президент Киргизской Республики в своем выступлении на первом заседании Совета по судебной реформе при Президенте Киргизской Республики сказал: «Долгое время не решается вопрос перехода к цифровизации судебных органов. Решения и приговоры судей, которые затем размещаются на сайтах цифровизируются выборочно» [12].

Высказанная речь Президента Киргизской Республики, должна послужить цифровизации уголовного процесса Киргизской Республики, начиная со стадии досудебного производства и завершиться исполнением приговора.

Уголовное судопроизводство представляет собой совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу и (или) делу о проступке в ходе его досудебного производства, судебного разбирательства и исполнения постановления следственного судьи, решения суда. Вытекающие из данного определения, такие признаки, как:

- 1) процессуальные действия и решения, уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, а также решения следственного судьи в досудебном производстве;
- 2) решения суда в соответствующих инстанциях;
- 3) исполнение наказаний должны получить отражение в Едином реестре преступлений и проступков.

Внедренный институт в действующем УПК КР, закладывает не только путь движения уголовных дел и (или) дел о проступках, а как верно отмечает Т. М. Ашуралиева: «Он формирует уголовно-правовую статистику в стране, обеспечивает достоверность и объективность статистических данных о преступности в стране» [13, с. 64].

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке отсутствует единое понимание модернизации стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению А. С. Александрова, Л. М. Володиной, Ю. В. Деришева, А. П. Кругликова и других ученых, стадия возбуждения уголовного дела не нужна, достаточно лишь поступившего в компетентные органы заявления о преступлении, зарегистрированного в реестре досудебных производств (РДП). А. А. Александров отмечает: «Досудебное производство по уголовным делам должно быть сведено к сбору доказательственной информации и «фактических материалов» сторонами обвинения и защиты. Оно ограничено

лишь сроками давности, а значить фактически продолжаться до тех пор, пока не сочтет нужным предъявить обвинение и направить дело в суд (ст. 9.2, 12.1) [14-18].

И, как верно заметил П. П. Ищенко, суть предлагаемого подхода состоит в том, что предварительное расследование в нынешнем его виде должно быть ликвидировано как «пережиток тоталитаризма», вместе с «властью» следователя. Проанализировав Уголовно-процессуальные кодексы таких стран, как Республика Казахстан, Украина в части внедрения Единого реестра досудебных расследований П. П. Ищенко писал: «Предлагаемый новый порядок начала досудебного расследования является лишь частичным решением существующих проблем. С технической точки зрения переход «с бумажной» на электронную регистрацию сообщений о преступлений - весьма разумная идея, которую следовало бы осуществить уже давно. Это придало бы оптимизируемым процедурам большую четкость, прозрачность и контролируемость. Однако ответ на вопрос, является ли предлагаемый порядок модернизацией и в уголовно-процессуальном смысле, не столь однозначен [17, с. 91].

В этой связи С. В. Власова пишет: «Сохранение этапа возбуждения уголовного дела, как и всего предварительного расследования, в процессе реформирования и цифровизации вовсе не является «цифровизацией архаики», но последовательной эволюцией досудебного производства. Архаичны лишь письменное производство и формальные критерии допустимости доказательств, с которыми необходимо расстаться [18, с. 95].

Л. А. Воскобитова отмечает: «Модернизация уголовного судопроизводства не должна причинять ущерб и становиться препятствием для достижения назначения уголовного судопроизводства, целей и задач отдельных стадий или этапов этой деятельности. Принимаемые меры должны обеспечить и усилить, а не снизить гарантии прав и свобод человека, вовлекаемого в процессуальную деятельность» [19, с. 97].

С аккуратностью внедрения в уголовный процесс электронных технологий относится Н. А. Богданович. В частности, она пишет: «Осмысление необходимости введения электронных технологий при расследовании уголовного дела с точки зрения информационно-технологической сущности и природы необходимо, поскольку уголовный процесс не должен являться исключением в рамках единой международной информационной политики, а его технологичность должна быть доминантной.

Однако, подобные введения должны быть разумными и постепенными с учета опыта зарубежных государств. Необходим механизм, который бы имел альтернативность, способную не использовать впустую государственный и человеческий ресурс» [20, с. 98].

О. Р. Михайленко будучи противником отказа от стадии возбуждения уголовного дела утверждает: «За счет отсутствия фильтра для отсеивания информации, которая не содержит сведений о событии преступления, произойдет необоснованное увеличение числа уголовных дел.

Следователи и дознаватели по его мнению, будут перегружены лишней заботой по заявлениям и сообщениям, не имеющим криминального значения, что существенно снизит эффективность их деятельности по расследованию преступлений» [21, с. 65]. Мы не можем согласиться с мнением О. Р. Михайленко по следующим позициям:

Не откладывая ни одно уголовное дело и (или) дело о проступках, следователь, уполномоченное должностное лицо органа дознания, должны проводить следственные действия. По результатам их проведения, данные субъекты выносят решения:

- а) о прекращении досудебного производства;

б) о вынесении уведомления о подозрении в совершении преступления и (или) проступка.

Уголовный кодекс Киргизской Республики предусматривает уголовную ответственность за ложный донос (ст. 329).

В результате отказа от стадии возбуждения уголовного дела, досудебное производство будет прозрачным и эффективным [20; 21].

На основе изложенного мы пришли к следующим выводам:

Первоначальную стадию уголовного процесса считаем необходимым передать в следующей редакции: «Досудебное производство - первоначальная, самостоятельная стадия уголовного процесса, представляющая собой регистрацию уполномоченным должностным лицом органа государства заявлений, сообщений о преступлении и (или) проступке в Едином реестре преступлений и проступков и осуществление действия и принятие решений по конкретному уголовному делу и (или) делу о проступке до направления материалов дела в суд либо прекращения уголовного дела и (или) дела о проступке».

Исходя из процесса движения уголовного дела и (или) дела о проступке в ЕРПП, п. 51 ст. 5 УПК КР передать в следующей редакции: «Уголовное судопроизводство представляет собой совокупность процессуальных действий и решений, осуществляемых по конкретному уголовному делу и (или) делу о проступке в ходе его досудебного производства, судебного разбирательства и исполнения постановления следственного судьи, решения суда».

Работа была выполнена в рамках проекта «Правовая политика Киргизской Республики в сфере цифровой трансформации» Министерства образования и науки КР

Список литературы:

1. Деришев Ю. В. Концепция досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (с изм. и доп. по сост. на 1.07. 2020 г.). <https://clck.ru/QmMNU>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. (с изм. и доп. по сост. на 19.12.2019 г.). <https://clck.ru/QmMPi>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 9 октября 2009 г. <https://clck.ru/QmMQV>
5. Уголовно-процессуальный кодекс Латвии от 21 апреля 2005 г. (по состоянию на 27 сентября 2018 года). <https://clck.ru/QmMS9>
6. Уголовно-процессуальный кодекс Молдовы от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изм. и доп. по сост. на 06.02.2020 г.). <https://clck.ru/QmMT4>
7. Юрчишин В. Н. Новый УПК Украины уполномочил прокурора быть процессуальным руководителем досудебного расследования // Библиотека криминалиста. 2013. №3 (8). С. 202.
8. Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2018. №11. С. 38.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (введен в действие Законом КР от 24 января 2017 г. с 1 января 2019 г.). Бишкек, 2017.
10. Головкин Л. В. Анализ концептуальных положений проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам дальнейшего реформирования уголовного процесса» // В кн.: Ежегодник центра исследования правовой политики. Варшава, 2012. С. 35.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. 2003. С. 1187.

12. Официальный сайт Президента Киргизской Республики.
<http://www.president.kg/ru/sobylija>

13. Ашуралиева Т. А. Новелла в уголовном судопроизводстве: единый реестр преступлений и проступков // Киргизская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012-2019 годов. Бишкек, 2019. С. 64.

14. Александров А. С., Александрова И. А. Доктринальная модель уголовно-процессуального права РФ и комментариев к ней. М.: Юрлитинформ, 2015.

15. Володина Л. М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: Юрист, 2006.

16. Кругликов А. П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Рос. Юстиция. 2011. №6.

17. Ищенко П. П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. С. 91.

18. Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. №1. С. 95.

19. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // LexRussia. 2019. №5. С. 97.

20. Богданович Н. А. Прекращение производства по уголовным делам, зарегистрированным в электронной системе - единый реестр досудебных расследований: проблемы теории и практики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №1. С. 94-99. <https://doi.org/10.12737/art.2019.1.11>

21. Михайленко О. Р. Прооіб доказування за новим кримінальним процесуальним Кодексом України // Доказательства и доказывание по новому Уголовно-процессуальному кодексу Украины: материалы межд.научн.конф. Киев, 6-7 дек. 2012. С. 65.

References:

1. Derishev, Yu. V. (2004). Kontseptsiya dosudebnogo proizvodstva v pravovoi doktrine sovremennoi Rossii. Omsk. (in Russian).

2. The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 (as amended and supplemented as of July 1, 2020). <https://clck.ru/QmMNU>

3. The Criminal Procedure Code of Ukraine dated April 13, 2012 (as amended and supplemented as of December 19, 2019). <https://clck.ru/QmMPi>

4. The Criminal Procedure Code of Georgia dated October 9, 2009. <https://clck.ru/QmMQV>

5. Latvian Criminal Procedure Code of April 21, 2005 (as of September 27, 2018). <https://clck.ru/QmMS9>

6. Criminal Procedure Code of Moldova dated March 14, 2003 No. 122-XV (as amended and supplemented as of 06.02.2020). <https://clck.ru/QmMT4>

7. Yurchishin, V. N. (2013). Novyi UPK Ukrainy upolnomochil prokurora byt' protsessual'nym rukovoditelem dosudebnogo rassledovaniya. *Biblioteka kriminalista*, (3), 202. (in Russian).

8. Dikarev, I. S. (2018). Stadiya vzbuzhdeniya ugolovnogogo dela - prichina neopravdannyykh problem rassledovaniya. *Rossiiskaya yustitsiya*, (11), 38. (in Russian).

9. The Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic dated February 2, 2017 (enacted by the Law of the Kyrgyz Republic of January 24, 2017 from January 1, 2019). Bishkek, 2017.

10. Golovko, L. V. (2012). Analiz kontseptual'nykh polozhenii proekta Zakona Respubliki Kazakhstan "O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty RK po voprosam

dal'neishego reformirovaniya ugovnogo protsessa". In *Ezhegodnik tsentra issledovaniya pravovoi politiki*. Warsaw, 35. (in Russian).

11. Ozhegov, S. I. (2003). *Slovar' russkogo yazyka*. Moscow. (in Russian).

12. Official website of the President of the Kyrgyz Republic.
<http://www.president.kg/ru/sobylija>

13. Ashuralieva, T. A. (2019). Novella v ugovnom sudoproizvodstve: edinyi reestr prestuplenii i prostupkov. In *Kyrgyzskaya Respublika: kontseptual'nye osnovy sudebno-pravovoi reformy 2012-2019 godov*. Bishkek.

14. Aleksandrov, A. S., & Aleksandrova, I. A. (2015). *Doktrinal'naya model' ugovno-protsessual'nogo prava RF i kommentarii k nei*. Moscow. (in Russian).

15. Volodina, L. M. (2006). *Problemy ugovnogo protsessa: zakon, teoriya, praktika*. Moscow. (in Russian).

16. Kruglikov, A. P. (2011). Nuzhna li stadiya vzbuzhdeniya ugovnogo dela v sovremennom ugovnom protsesse Rossii. *Ros. Yustitsiya*, (6). (in Russian).

17. Ishchenko, P. P. (2019). O putyakh reformirovaniya i tsifrovizatsii nachal'nogo etapa predvaritel'nogo rassledovaniya. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina*, 91. (in Russian).

18. Vlasova, S. V. (2018). K voprosu o prispособlenii ugovno-protsessual'nogo mekhanizma k tsifrovoi real'nosti. *Biblioteka kriminalista*, (1), 95. (in Russian).

19. Voskobitova, L. A. (2019). Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovместимости. *LexRussia*, (5), 97. (in Russian).

20. Bogdanovich, N. A. (2019). The termination of criminal proceedings registered in the electronic system "Unified register of pre-trial investigations": problems of theory and practice. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 5(1), 94-99. (in Russian).
<https://doi.org/10.12737/art.2019.1.11>

21. Mikhailenko, O. R. (2012). Prooib dokazuvaniya za novim criminal'nim protsessual'nim Kodeksom Ukraini. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po novomu Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Ukrainy: materialy mezhd. nauchn. konf. Kiev, 6-7 dek.* 65. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 05.08.2020 г.

Принята к публикации
09.08.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Сманалиев К. М. Реформирование и цифровизация досудебного производства в уголовном судопроизводстве Киргизской Республики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №9. С. 308-315. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/34>

Cite as (APA):

Smanaliev, K. (2020). Reform and Digitalization of Pre-trial Proceedings in Criminal Proceedings of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 6(9), 308-315. (in Russian).
<https://doi.org/10.33619/2414-2948/58/34>